

Хуан Чжун сказал: «Не волнуйтесь, я не злой человек. Возможно, это прозвучит немного неожиданно, но я хотел бы узнать, могу ли я встретиться с молодой леди Цзяо?»"

«Нет!» - выдал Гу Чанлу, нисколько не задумываясь.

Они не позволяют мне даже увидеть ее, так как же я смогу привезти ее в ту чайную, чтобы маркиз увидел ее? Не могу же я просто взять и вырубить всю семью, чтобы похитить ребенка?

Кроме того, в данный момент он даже не знал, как выглядит этот ребенок!

Кроме того Хуан Чжун чувствовал, что существует большая вероятность того, что эта девушка была его собственной Молодой Госпожой, и, для него было бы плохо оскорбить семью приемных отца и матери его Молодой Госпожи.

Он смягчил свой тон и сказал: «Могу я узнать, где родители ребенка? Мне есть что сказать им».

Ву Ши ответила: «Ее родители умерли, я ее бабушка. Это я ее вырастила! Если у тебя есть что сказать, скажи мне!»

Невероятно, неужели она потеряла отца и мать еще в детстве? Настроение Хуан Чжуна внезапно стало тягостным, он задумался на мгновение и спросил: «Могу я войти и поговорить?»

Ву Ши привела Хуан Чжуна в дом.

Хуан Чжун расспросил некоторые подробности о родах Сюй Ши в том году, в частности спросил, почему последняя отправилась подниматься на гору с таким большим животом.

Оказалось, что Сюй Ши была не из этой деревни. Она вышла замуж и уехала в далёкое место. В то время из родительского дома пришло письмо от ее матери, в котором она сообщала, что отец Сюй Ши при смерти, и просила последнюю найти способ вернуться домой.

Сюй Ши была беременна, поэтому, естественно, семья мужа не разрешила ей так далеко ехать. В отчаянии она решила хотя бы пойти в храм, чтобы помолиться Бодхисаттве.

Она скрыла это свое намерение от семьи мужа. Она только сказала, что идет собирать дикие овощи и обязательно вернется до темноты. Кто же знал, что внезапно разразится гроза, а поскользнувшись и неудачно упав, она будет вынуждена остаться в храме.

Преждевременные роды у Госпожи Маркизы были вызваны двойней, а у Сюй Ши были результатом несчастного случая.

Семья Гу поначалу не знала, что она находится в храме, когда последняя не вернулась домой, а на улице в то время уже начался сильный дождь. Гу Саньфан отчаянно порывался отправиться на поиски своей жены, но его удержали два старших брата.

Идти в горный лес в такую грозу было просто смерти подобно!

Сюй Ши вернулась домой через два дня с уже родившимся ребенком - девочкой с красным пятном на лице. Последняя была настолько уродлива, что даже не была похожа на своего отца Гу Саньфана.

Надо сказать, что последний был известен своей красивой внешностью, поэтому многие девушки со всей деревни стремились стать его женой. Но в итоге выбрали Сюй Ши, в основном из-за ее большого приданого.

В какой-то момент у Ву Ши возникло подозрение, а не потеряла ли Сюй Ши своего ребенка в горах, и, боясь, что семья ее мужа обвинит ее, она подобрала случайного ребенка и принесла его в их дом.

Сюй Ши была честным человеком. Она заявила, что родила ребенка в храме и что они могут спросить настоятеля храма, если у них есть сомнения.

Ву Ши так и поступила и послала свою вторую невестку Лю Ши разузнать все в храме. Та подтвердила, что Сюй Ши действительно родила ребенка в храме, и ребенок родился живым, так как его плач был слышен по всему храму.

«Вы его не перепутали?» - спросила тогда Лю Ши.

Монах только рассмеялся: «Знаешь ли ты, кто была другая благотельница, которая родила здесь в ту же ночь? Это была знатная дама из столицы, так кто мог спутать ребенка из твоей семьи?»

Это мгновенно заставило Лю Ши замолчать.

Ребенок знатной дамы был дороже золота, его невозможно было спутать, не говоря уже о том, чтобы забрать.

Услышав это, Хуан Чжун теперь был полностью уверен, что ребенок Сюй Ши - именно тот человек, которого он искал.

Но, похоже, Сюй Ши даже не подозревала, что забрала не того ребенка, которого нужно.

«Какое совпадение, ее фамилия тоже Гу». Хуан Чжун вдруг почувствовал в этом некую

предопределенность судьбы. Он быстро спросил: «Сюй Ши и Гу Саньфан любили этого ребенка?»

Что за нелепый вопрос? Сюй Ши и Гу Саньфан были готовы сдуть с девочки пылинки, не спуская её с рук ни на минуту!

На самом деле, именно это и вызывало недовольство Ву Ши. Сюй Ши была курицей, не умеющей нести яйца, она узурпировала такого хорошего мужа, как Саньфан, но долго не могла произвести на свет ребенка.

Наконец, она родила девочку, которая была не только некрасивой, но и глупой.

Только когда она выросла, они узнали, что другие дети ее возраста умеют прыгать и танцевать, а она не умела даже ходить и не могла произнести слово «мама» до трех лет.

Несмотря на это, ее родители не отворачивались от нее и любили ее до глубины души.

Тяжелая жизнь Гу Цзяо началась только после смерти родителей.

Конечно, Ву Ши не упомянула об этом.

В голове Хуан Чжуна собралось столько подсказок, которые нужно было переосмыслить, поэтому он некоторое время не замечал, что Ву Ши хотела что-то добавить, но не решалась.

Он посмотрел на Ву Ши и остальных и сказал, сдерживая волнение: «Честно говоря, знатная дама, родившая в храме в том же году, - моя Госпожа, а двое детей ... возможно, они были перепутаны тогда».

Присутствующие были ошеломлены.

«Я, я ... Я не совсем поняла, повторите еще раз", - запинаясь проговорила Ву Ши.

Хуан Чжун с улыбкой сказал: «Дочь Гу Саньфана - Молодая Госпожа моей семьи».

Ву Ши недоуменно спросила: «А ваша семья - ...?»

Хуан Чжун сказал мягким тоном: «Поместье маркиза Динъань».

Бум!

Присутствующих людей словно поразило громом.

Они не разобрали всех слов, но зато четко услышали первые два.

Поместье маркиза!

Эта дурочка действительно принадлежала поместью маркиза?

«Неужели этот маркиз, владеющий поместьем, является более крупным чиновником, чем уездный магистрат?» - настороженно спросила Лю Ши.

Поместье маркиза не являлось присутственным местом, а местом проживания семьи маркиза, но маркиз действительно был чиновником. Поняв смысл слов Лю Ши, Хуан Чжун улыбнулся и ответил: «Естественно».

Хуан Чжун не стал уточнять, насколько велик был разрыв между этими понятиями, они бы все равно не поняли, если бы он стал объяснять.

Любой, кто осмелился спросить об этом в столице, скорее всего, был бы раздавлен за оскорбление маркиза.

Сравнивать маркиза с магистратом какого-то дерьмового уезда – кто бы осмелился на такое?

Хуан Чжун все еще сохранял вежливый тон с семьей Гу. В конце концов, эта семья вырастила его Молодую Госпожу. Он любезно сказал: «Господин Маркиз в городе. Могу ли я взять этого ребенка на встречу с Господином Маркизом?»

Присутствующие были настолько ошеломлены, что не могли произнести ни слова. Во-первых, они были удивлены, они никак не ожидали, что происхождение этой дурочки окажется настолько грозным. Во-вторых, они были напуганы, ведь за прошедшие годы они так много издевались над ней. Если маркиз узнает, что мы так жестоко обходились с его собственной дочерью, разве он не отправит их тогда в ямэнь, чтобы их одного за другим заключили в тюрьму?

Как раз, когда в комнате царило смятение, Гу Чанхай прибыл домой.

Сначала он заметил возле дома большую карету, а затем увидел комнату, полную людей с испуганными выражениями лиц.

Он посмотрел на Хуан Чжуна, кто источал властную ауру, нахмурился и спросил Ву Ши: «Мама, в чем дело?»

«Где твой отец?» - Ву Ши оглянулась по сторонам.

Гу Чанхай ответил: «Отец пошел к дяде и сказал, чтобы я вернулся первым».

«Это ...» - Ву Ши не знала, что сказать своему сыну.

Хуан Чжун понимающе улыбнулся и сказал: «В таком случае, я попрошу кого-нибудь отправить сообщение Господину Маркизу, а вы обсудите, как сказать об этом ребенку. Если это составляет трудность для вас, то я могу сделать это сам».

Когда случается нечто столь значительное, по здравому размышлению, естественно нужно дать время другой стороне переварить все это. Однако он не мог откладывать это надолго. Он должен был увидеть ребенка сегодня, несмотря ни на что.

После того как Хуан Чжун вышел, свекровь и невестки с трепетом рассказали историю рождения Гу Цзяо.

Хотя Гу Чанхай был уже взрослым мужчиной, его реакция была не лучше, чем у трех женщин. Все его лицо побледнело, а ноги и ступни стали ватными.

Если бы они хорошо относились к Гу Цзяо, они, естественно, были бы рады услышать эту новость. Но дело в том, что ... они вообще не воспринимали Гу Цзяо как члена своей семьи!

Они не давали ей хорошей еды и питья. Они заставляли ее делать всю самую тяжелую и грязную работу: косить траву, кормить свиней, убирать свиной навоз ... Но она была настолько глупой, что даже с этим не всегда справлялась, поэтому постепенно перестали разрешать ей это делать.

Но побои и брань были все еще обычным делом, и еще до того, как ей исполнилось четырнадцать лет, ее насильно выдали замуж за калеку, которого она же и подобрала в лесу, и даже выгнали обоих жить отдельно.

Если маркиз узнает об этом, останется ли у нас шанс на жизнь?

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1911693>